положения, для которых собственно и назначались четыре оттиска на александрийской бумаге. Поэтому понятно, что никаких взысканий на фактора Сидорова не было наложено, и не было сделано никаких новых разъяснений.

Из этого можно сделать вывод, что исторический труд Эмина был не простым, очередным литературным его начинанием. В различных местах своих предисловий и в примечаниях Ф. Эмин называет несколько лиц, которые с самого начала помогали ему советами, рукописными материалами, а может быть и редактированием.

Мы не можем указать с должной обоснованностью, кто именно получал полистно оттиски этого произведения. Сам Эмин называет полковника А. А. Дьякова,[4] интересовавшегося историей России, но не имевшего литературного имени, а также разностороннего П. С. Свистунова, участвовавшего во всех театрально-музыкальных предприятиях «малого двора» Петра Федоровича и Екатерины Алексеевны в Петергофе и позднее видного сторонника Екатерины.

В своей «Российской истории» Эмин неоднократно высказывает критические замечания по адресу Ломоносова как историка Приводить все выпады Эмина против Ломоносова мы не будем. Отметим лишь, что Эмин совсем незадолго перед этим в своем памфлете «Сон под новый 1765 год» отзывался о великом писателе гораздо лучше. Значит, господствовавшее при дворе неприязненное отношение к Ломоносову в сильной мере повлияло на Эмина.

В предисловии к первому тому «Российской истории» Эмин сообщил следующие важные сведения, касающиеся Ломоносова: «Сей муж был предприимчив и высоких мыслей; но при всем том издал в свет в 1760 году весьма краткую и темную Российскую летопись, а древней Российской истории, давно им собранной, издать не осмелился, и сим похвальным его трудом уже по кончине его мы пользуемся. Древняя российская история довольно им пространно описана. Хотя, впрочем, в ней немало несходств, может статься, для того, что время господину Ломоносову не дозволило разбирать множественные один другому противоречащие списки; а сличить оные, может быть, не было с чем; однако же господин Ломоносов отворил мне путь к поправлению своей истории, к дополнению и к продолжению оныя».[5] Из этих слов Эмина можно заключить, что в распоряжении Эмина находились неизданные рукописи Ломоносова. Каким образом они попали в руки Эмина, нам не известно. Однако можно предположить, что рукопись Ломоносова была передана Эмину из опечатанного по распоряжению Екатерины II архива покойного писателя.

По-видимому, результатом использования обработанной рукописи и рукописных материалов из ломоносовского архива была необыкновенная быстрота опубликования «Российской истории...» Ф. Эмина, а именно: первого тома в январе 1768, второго тома в феврале 1768 и третьего тома в октябре 1769 года.

Для предотвращения недоумений напомним, что титульный лист «Древней российской истории» Ломоносова не принадлежит автору и что указанный на титульном листе конечный 1054 год исторического изложения (кончина Ярослава I) не означает конца рукописи Ломоносова: последняя,

---

[4] Отец второй жены Г. Р. Державина, жены Н. А. Львова и жены В. В. Капниста. — *Прим. Ред.*

[5] Ф. А. Эмин. Российская история, ч. I. СПб., 1768, стр. 4—5. — Разрядка наша, — *Д. Ш.*